

Чэнь Синхань вернулся во внутренний двор Боевой школы Семьи Лю. Он был знаком практически со всеми в школе, поэтому стоило ему появиться у ворот, как его тут же заметили. Знакомые один за другим удивленно озирались, разглядывая жалкий вид Чэнь Синханя.

Обитатели Боевой школы Семьи Лю по большей части были амбициозными людьми, стремившимися ступить на боевой путь. Каждый из них владел хотя бы какой-нибудь техникой боевых искусств и был сильнее обычного человека.

Но, глядя на Чэнь Синханя, они сразу поняли, что тот попал в ужасную переделку.

Те, с кем он был в хороших отношениях, принялись расспрашивать о случившемся.

Чэнь Синхань через силу изобразил на лице подобие улыбки и покачал головой:

— Ничего страшного, вчера вечером пошел наружу и столкнулся с Диковинным зверем. К счастью, моя жизнь оказалась крепкой, удалось избежать гибели.

Он на ходу выдумал ложь, и толпа заахла от изумления.

— Похоже, парень, ты и вправду родился под счастливой звездой — выжить после встречи с Диковинным зверем!

— И то верно. Даже самый слабый Диковинный зверь сравним с воином на Ступени Закаливания Тела. Выбраться живым из лап Диковинного зверя — это действительно надо иметь железную судьбу.

— Ступай скорее подлечись, эта рана выглядит жутко.

Обычно Чэнь Синхань сходил с людьми неплохо, поэтому большинство знакомых отнеслись к нему с доброжелательностью.

Однако он не стал рассказывать о своей вражде с Янь Лином. Во-первых, он не хотел выносить ненависть на всеобщее обозрение, а во-вторых, он твёрдо намеревался убить Янь Линя, чтобы отомстить и смыть позор.

Стоило кому-нибудь узнать, что они с Янь Лином враждуют, как после смерти Янь Линя все сразу догадались бы, чьих это рук дело.

Хотя времена стояли смутные, действовать в открытую он не мог: это лишь обнажило бы его козыри и привлекло к нему лишнее внимание.

— Брат Синхань, ты... ты жив! Какое счастье.

В следующий мгноение повеяло тонким ароматом, и мягкое тело бросилось ему на грудь, застав Чэнь Синханя врасплох.

Это была Ло Сяюй — единственный близкий человек в этом мире для Чэнь Синханя, и одна из главных причин, почему он был обязан вернуться во двор боевой школы.

Он мягко похлопал Ло Сяюй по спине и нежно произнес:

— Не бойся, живучести мне не занимать, со мной всё в порядке.

Глядя на заливающуюся слезами Ло Сяюй, Чэнь Синхань понимал, что её беспокойство было искренним.

Переведя взгляд, он заметил стоявшего неподалеку Янь Линя с ошеломленным выражением лица. Его вид был таким, будто он наелся собачьего дерьма — очевидно, тот никак не мог поверить в то, что Чэнь Синхань остался жив.

Мысленно усмехнувшись, Чэнь Синхань понял, что раз уж он осмелился появиться открыто, то бояться Янь Линя ему нечего. После освоения Канона Царя Зверей его сила за одну ночь возросла на сотню цзиней.

Даже столкнись он с Янь Линем снова, возможно, он всё ещё уступал бы ему в мощи, но при своём уровне владения боевыми искусствами он бы не проиграл противнику с легкостью.

К тому же, вернувшись в этот раз, он мог подчинить себе собственного питомца и за короткое время совершить скачок в развитии силы, после чего с легкостью растопчет Янь Линя.

— Ха-ха, Чэнь Синхань, а ты, братец, оказывается, жив! Вчера я думал, что тебя сожрет тот Диковинный зверь.

— Раз вернулся, значит, судьба к тебе благосклонна.

После минутного шока Янь Линь тут же натянул на лицо улыбку. Хотя он пытался убить Чэнь Синханя и между ними лежала кровная вражда, Чэнь Синхань вовсе не был ему ровней, и Янь Линь его не боялся.

Временное примирение с Чэнь Синханем было нужно лишь затем, чтобы тот не проболтался о его покушении, а там можно будет выждать момент и разобраться с ним.

Рано или поздно этого болтуна придется заставить замолчать навсегда, иначе оставленный в живых он станет постоянной угрозой.

Но внешне Янь Линь выглядел веселым и беззаботным, словно ничего не произошло.

— Да, твоими молитвами я всё ещё жив.

Чэнь Синхань тоже кивнул. Оба они молча похоронили свой секрет глубоко внутри: каждый пылал жадой убийства, но ни один не выдал себя.

— Ха, раз вернулся и весь в ранах, ступай скорее лечись. Не буду мешать.

Янь Линь усмехнулся и повернулся, чтобы уйти, но едва он отвернулся, как его лицо мгновенно помрачнело и стало зловещим.

Прошлой ночью он не только попытался убить Чэнь Синханя, но и отобрал у него все деньги и ценные вещи, а напоследок скинул тело в Реку Уцзян.

Он никак не ожидал, что Чэнь Синхань сумеет вернуться живым. Теперь он втайне казнил себя за опрометчивость — из-за спешки он не удобосужился как следует избавиться от трупа.

И вот этот малый вырлся из лап смерти. Пока Чэнь Синхань жив, он мог в любой момент доложить о покушении главе боевой школы, а это сулило огромные проблемы.

— Ничего не поделаешь, придется искать удобный момент, чтобы убрать его. Только прямо на территории двора боевой школы мне действовать нельзя.

— Проклятье, надо будет поразмыслить над этим вместе со старшим братом.

Старший брат Янь Линя был официальным учеником главы школы и занимал невероятно высокое положение. Во многом благодаря его статусу Янь Линю удалось заполучить Технику боевого пути Семьи Лю задолго до остальных, благодаря чему он и получил столь колоссальное преимущество во время расправы над Чэнь Синханем.

Если бы не изучение Техники боевого пути, еще неизвестно, кто кого одолел бы.

Быть может, обратившись за помощью к брату, удастся покончить с Чэнь Синханем как можно скорее.

— Брат Чэнь хорош, брат Чэнь так крут, брат Чэнь просто непобедим...

Едва Чэнь Синхань переступил порог своей комнаты, как попугай, словно мастер красноречия, засыпал хозяина потоком лести, демонстрируя непревзойденное мастерство подлизываться.

— Мяу...

Черный кот стремительно подбежал к нему и стал тереться о ноги, проявляя небывалое дружелюбие.

— Гав... у-у-у...

Помимо попугая и Сяохэй, из комнаты Ло Сяюй выбежал даже его собственный пес породы бордер-колли и принялся вилять хвостом, повизгивая и облизывая руки хозяина.

Чэнь Синхань протянул руку и потрепал пса и Сяохэй по головам. Эти три питомца жили с ним уже несколько лет, и он успел к ним привязаться.

Конечно, очень скоро они станут первыми Диковинными зверятами, выращенными им в Пространстве Рая.

— Брат Синхань, ты так сильно ранен, у меня аж сердце кровью обливается. погоди, я принесу лекарство.

Увидев сплошь покрытое ранами тело Чэнь Синханя, Ло Сяюй чуть не плакала от боли. Она быстро сбегала к себе в комнату и вернулась с мазями от ран и бинтами.

Чэнь Синхань сперва хотел справиться своими силами, но, не сумев переупрямить Ло Сяюй, позволил ей промыть раны и присыпать их целебным порошком.

Закончив с перевязкой, Ло Сяюй даже вспотела — на ее лбу выступили мелкие капельки.

— Вот так. Если я всё забинтовала, через несколько дней заживёт. Только в ближайшие дни забудь про тренировки, отдыхай и восстанавливай силы.

— А теперь давай-ка выкладывай, что же всё-таки произошло?

Ло Сяюй было жутко любопытно, во что именно вляпался Чэнь Синхань. Характер его ран совсем не походил на те, что оставляют Диковинные звери, и это вызывало у нее подозрения.

— Всё уже позади, Сяюй. Мне нужно отдохнуть, иди к себе в комнату. Если понадобится, я позову.

О происшествии с Янь Линем он пока решил ей не рассказывать. К тому же сейчас его главной задачей было как можно скорее поместить питомцев в Пространство Рая, чтобы ускорить рост собственной силы и усилить средства защиты.

В любой момент Янь Линь мог снова нанести удар. На самом деле Чэнь Синхань не столько боялся самого Янь Линя, сколько его старшего брата — того самого официального ученика главы школы, который уже несколько лет назад был могущественным мастером на Ступени Закаливания Тела.

— Ну ладно.

— Только постарайся держаться подальше от Янь Линя. Мне кажется, этот человек с гнильцой.

Ло Сяоюй послушно кивнула, но перед уходом все же предупредила Чэнь Синханя: ее шестое чувство подсказывало, что Янь Линь — человек ненадежный.

— Я понял.

— Ступай!

Никто не знал истинную сущность Янь Линя лучше самого Чэнь Синханя.

Дождавшись, пока Ло Сяоюй уйдет, Чэнь Синхань тщательно запер дверь изнутри, присел на край кровати и глубоко вздохнул, пытаясь успокоить мысли.

Предстоящее дело имело колоссальную важность, и никто не должен был ему мешать.

Способность Пространства Рая к подчинению заставила бы питомца исчезнуть прямо на глазах, и если бы это кто-то увидел, поднялся бы невероятный шум. Подобное следовало держать в строжайшем секрете.

Глядя на трех питомцев в комнате, Чэнь Синхань задумался: с кого из них начать?

— Мяу...

Сяохэй подал голос и потерся о его колено, ластясь.

Бордер-колли Дахэй во все глаза уставился на хозяина, словно интуитивно чувствуя, что тот замышляет что-то серьезное, и вел себя тише воды.

Лишь сидевший в клетке попугай никак не унимался, суетливо прыгая вверх-вниз и

выкрикивая фразочки вроде брат Чэнь непобедим и грозен.

Из всех трех питомцев сообразительнее всех был всё-таки попугай.

— Что ж, начнем с тебя, испытаем на тебе.

Чэнь Синхань открыл клетку. Попугай тут же выпорхнул наружу, уселся хозяину на руку, склонил голову набок и принялся заливаться соловьем:

— Брат Чэнь, ты так хорош... Твой младший брат восхищен до глубины души...

Привыкший к сладкоречивости птицы Чэнь Синхань не обратил на это внимания. Он просто схватил попугая рукой, отчего у того мгновенно округлились глаза:

— Спасите! Брат Чэнь, пощади, не убивай...

Не обращая внимания на вопли и причитания птицы, Чэнь Синхань задействовал способность Пространства Рая к подчинению. В тот же миг Пространство Рая легко качнулось.

Следом странная, неведомая сила окутала попугая, и одновременно с этим возникло притяжение, начавшее втягивать птицу внутрь.

Шух...

Попугай исчез прямо из руки Чэнь Синханя.

Сердце Чэнь Синханя слегка отпустило. Первая попытка подчинения с помощью Пространства Рая увенчалась успехом, а значит, идея с призывом обычных зверей была вполне жизнеспособной.

<http://bllate.org/book/21046/2140849>